

-Убежище Питера-

(На следующий день после спасения Юрико)

Питер пришел в себя утром, и хотя боль утихла, в голове все еще стоял непрекращающийся звон.

— Кто-нибудь записал номер того грузовика? — простонал он, проводя рукой по волосам.

Его мутило. Он сидел на диване, откинув голову назад и массируя виски мизинцами и большими пальцами, пытаясь облегчить боль. Глаза оставались закрытыми, пока он старался сосредоточиться на чем-нибудь, кроме боли, события предыдущей ночи почти забылись.

Как ни старался, он не мог сфокусироваться ни на чем, кроме утихающей головной боли. Мысли путались, перескакивая с одного на другое, пока онемение в мозгу постепенно не уменьшилось до терпимого уровня.

"Боже, мне нужен аспирин или какое-нибудь обезболивающее".

Физически он чувствовал себя относительно нормально. Все остальное, однако, было совсем другим делом.

Единственный способ описать это — словно в его разуме образовалось соединение, как будто к нему подключили шланг или трубу для небольшого потока воды, но вместо этого хлынул целый океан. Его разум раскрылся, мысли неслись со скоростью мили в минуту, детализируя информацию, которую он мог воспринимать и понимать в мельчайших подробностях.

Каждая мысль была не чем иным, как поисковым запросом. Каждое слово, которое формировалось в его мыслях, сопровождалось информацией о его определении, корневом диалекте и многим другим, если он сознательно не останавливал этот поток. Со временем становилось хуже, и вскоре он начал слышать вещи — голоса, не принадлежащие ему: мужчин, женщин, детей, музыку — все звучало одновременно. Это было похоже на телефонные звонки, радио, новости и телешоу.

"В последних новостях..."

"Я же сказал, что не могу забрать детей сегодня..."

"I believe I can fly, I believe I can~..."

"Ты ведь приедешь на Рождество, правда?"

"Добро пожаловать на еженедельную кулинарную передачу..."

"Купите это в ближайшем магазине..."

"Детеныш больше не..."

"Цена достигла рекордного уровня, поскольку..."

"Вчера поздно вечером произошла резня..."

"Так вот, Лео сказал, что был у меня..."

"Не могу поверить, что она это сказала..."

"Эй, чувак, ты дома?"

"Я не собираюсь..."

"Да пошел ты, можешь оставить себе..."

Это было слишком много шума, слишком много образов и данных для его разума, чтобы обработать, но он все равно обрабатывал их.

Открыть глаза означало лишь подлить масла в огонь.

Синие линии заполнили его поле зрения, как только он это сделал. Светящееся очертание подробно обрисовывало комнату, охватывая каждый объект в поле его зрения по отдельности, от труб и кабелей в стенах до структуры самого здания. Более того, из его воспоминаний всплыли документы о продаже и покупке склада, затем в его мысли хлынула информация о предыдущих владельцах из общедоступного реестра, о котором Питер даже не подозревал: их имена, контактная информация и так далее. На этом поток информации не останавливался, продолжая течь: краткая, но подробная история самого объекта, затем официальный чертеж, отрендеренный в 3D в его сознании, точно указывающий его местоположение в здании, схемы улиц и канализации, затем полноценное местоположение в реальном времени, дополненное спутниковыми изображениями и видеотрансляцией с окрестностей, сопровождаемое информацией о движении транспорта, текущей погоде и, если этого было недостаточно, текущем времени во всех основных странах мира.

Это только усиливало его головную боль.

Все это произошло менее чем за 30 секунд, прежде чем он прервал поток информации, так как у него начал идти носом кровь из-за наплыва информации, которая была слишком обширной для его разума, несмотря на то, что он мог понять каждую мучительную деталь.

— Ааа... ладно... это было странно, — вздохнул он, с трудом поднимаясь с дивана.

Он только что обнаружил тридцать различных выходов и сорок семь точек входа в свое убежище, двенадцать из них — через канализацию. Ему также нужно было запечатать канализационный туннель, идущий с западной стороны, так как он вызывал наводнение каждый раз, когда шел дождь.

"Мне нужно дышать, становится трудно... черт..." — Питер задыхался от перегрузки информацией.

Он с трудом добрался до лестницы.

Самым сложным было привыкнуть к этому. Это было похоже на то, как если бы вы смотрели на картинку и знали о ней все, ваш разум обрабатывал каждую деталь, а затем сжимал ее в мгновение ока, прежде чем вы могли даже понять, но изюминка заключалась в том, что вы действительно могли осознать все это в момент сжатия.

Каждый раз, когда он фокусировался на чем-то, поток информации об этом объекте входил в его разум.

Когда он взглянул на свой плоский телевизор, тот начал светиться светло-голубым цветом, его

края были очерчены неоново-голубым светящимся контуром, а информация потекла в его мысли. Его зрение заполнилось всплывающими вкладками, каждая из которых заполнялась отдельной информацией об объекте. Сначала это были бесполезные факты: какой марки телевизор, его размер, серийный номер, серия и какая версия этого конкретного телевизора в линейке серии.

Он заставил себя отвести взгляд, держа глаза закрытыми, пока нащупывал дорогу к лестнице.

"Давай... просто сосредоточься на чем-нибудь другом, ни на чем... эмм..."

Вскоре он добрался до двери и, спотыкаясь, наконец вышел из склада.

Он глубоко вдохнул и открыл глаза, глядя вверх, чтобы не смотреть на что-либо вокруг себя.

Это было ошибкой.

Когда он открыл глаза, мир, который его встретил, был полон цвета. Небо светилось как маяк, линии потоков данных и частот исходили с неба, соединяясь с каждым устройством в Нью-Йорке в пределах его поля зрения.

"О черт!" — было уже поздно.

Он увидел, как потоки данных внезапно соединились с ним, огни окружили его, и его тело упало на землю, а глаза закатились.

<http://tl.rulate.ru/book/92704/4567226>